

Геронтологическая мысль в эпоху постмодерна

Пашина Людмила Александровна

кандидат философских наук, доцент ВАК, доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Сибирский государственный индустриальный университет. Россия, г. Новокузнецк; докторант,
Национальный исследовательский Томский государственный университет.
Россия, г. Томск. ORCID: 0000-0002-4743-3343. E-mail: lapash@yandex.ru

Аннотация. Осознание неполноты в осмыслении опыта позднего этапа жизненного пути в последней четверти XX века привело к формулированию альтернативных позитивистской геронтологии вариантов исследования старения: критической, гуманистической и культурной версий геронтологии. Проблема исследования состоит в том, что на современном этапе изучения феномена старости существует противоречие между необходимостью развития единой геронтологической теории, интенцией конституирования философии старости и недостаточной степенью изученности вопросов, имеющих принципиальное значение для понимания сущностных характеристик старости и старения, в частности, требует внимания и разработки их полноценное исследование областью социально-гуманитарного знания. В статье показано, что появившиеся социально-гуманитарные направления исследований старения значительно увеличили возможности геронтологической мысли, позволяя выйти за пределы биомедицинской парадигмы. Цель статьи – расширение понимания старости и старения как социально-философских категорий за счет обращения к традициям критической, гуманистической и культурной версий геронтологии. Данная цель реализуется посредством решения следующих задач: 1) рассмотрение причин появления постмодернистских версий геронтологии; 2) анализ каждого направления посредством указания его актуальной ценности, отличительных черт, тем, ведущих представителей, ключевых работ. Анализ геронтологической мысли в эпоху постмодерна основан на использовании комплекса социально-философских принципов и общенаучных методов, а именно: системного подхода, методов сравнительного анализа, аналогии, научного обобщения, структурно-функционального анализа, а также диалектического метода, раскрывающего возможности изучения социальных явлений в их развитии. Теоретическое и практическое значение данного исследования заключается, во-первых, в его комплексном характере: работа выстроена в виде обзора основных направлений и тем англоязычной социально-гуманитарной геронтологической мысли, имеющей полувековую традицию, но недостаточно осмысленную в отечественном геронтологическом дискурсе; во-вторых, важность данной работы состоит в том, что полученные результаты могут способствовать конституированию философского измерения геронтологической мысли.

Ключевые слова: старость, старение, критическая геронтология, гуманистическая геронтология, культурная геронтология.

Введение. Постмодернистские тенденции в общественном дискурсе последней четверти XX в. вызвали потребность в расширении границ социальной геронтологии путем формулирования альтернативных подходов к осмыслению феномена старения. Их появление было продиктовано переосмыслением границ и ключевых вопросов позитивистской геронтологии, а также попыткой разрешить актуальные, но еще не концептуализированные наукой того времени проблемы стареющего общества. Социальная геронтология с момента своего появления и вплоть до конца 1960-х гг. опиралась на консенсусную модель общественных изменений, где старение рассматривалось как управляемый медицинской и биологической науками процесс, а общественные науки обеспечивали бы основу для разработки эффективной социальной политики в отношении пожилых людей. Однако в 1970-х гг. начался экономический спад, затронувший западные общества и остановивший рост государства всеобщего благосостояния. Тогда же актуализировались многие общественные движения, в том числе начали расти активность и влияние на социальной и политической арене самих пожилых людей. Осознанию неполноты в осмыслении опыта позднего этапа жизненного пути способствовали также интерпретативный и культурный повороты эпохи постмодерна, повлиявшие на зарождение альтернативных вариантов геронтологического мышления.

В результате, в последней четверти XX в. актуализировалась дискуссия о природе стареющего общества, где наметились два новых магистральных направления. Первое – получи-

ло название «критическая геронтология» и генетически восходило к теории политической экономии, артикулированной в знаковых работах К. Эстес «Стареющее предприятие» [16], А. Уокера «На пути к политической экономии старения» [47], П. Таунсенда «Структурная зависимость пожилых людей» [43], «Эйджизм и социальная политика» [42], А.-М. Гиймар «Старость и государство всеобщего благосостояния» [19]. Эта версия геронтологии сфокусировалась на критике политической власти, эйджизма, изучении совокупных преимуществ и недостатков на протяжении всей жизни у различных групп, на исследовании искусственно формируемых структурных ограничений и источников исключения пожилых людей (прежде всего, на выявлении и анализе последствий экономической зависимости пожилых людей от государства (например, таких как пенсионная политика, выход на пенсию по возрасту, дискриминация по возрасту)).

Второе направление объединило взгляды гуманитарных и социальных интерпретирующих наук, а также области искусства, духовности, религии, исследующих опыт старения. В результате возникли во многом пересекающиеся по предмету и методологии направления гуманистической, а позже культурной геронтологии. Эта парадигма знания сосредоточилась на интерпретации сложности человеческого существования посредством исследования субъективного опыта старения. Данные направления, по мнению А. Хюльзен-Эш, изучают ключевые вопросы, касающиеся смысла и многообразия опыта позднего жизненного периода путем внимательного исследования истории, литературы, философии, психологии, культуры, искусства, религии, поскольку эти виды знания дают возможность постичь представления о старении, его смысле и ценности, возникших в ходе истории посредством изучения опыта, взглядов и идентичности пожилых людей, запечатленных в текстах, устных историях, изображениях, фильмах, социальных практиках [20].

По мнению одного из родоначальников критической геронтологии К. Филлипсона, и критическая, и гуманистическая версии геронтологии объединены вниманием к «проблеме расширения прав и возможностей, либо путем преобразования общества, например, путем перераспределения доходов и богатства, либо путем разработки новых ритуалов и символов, способствующих изменениям на протяжении всей жизни» [32]. Эти постмодернистские версии осмысления феномена старения ставят перед собой задачу исследования опыта поздней жизни с целью конституирования геронтологии, имеющей возможность выполнять эмансипирующие и интерпретирующие функции, геронтологии, которая сможет, погружаясь в пространство субъективного опыта позднего возраста, расширять его горизонты.

Интересно отметить, что в этих областях многие исследователи демонстрируют уникальный дар интегрального освещения и индивидуальной, и социальной перспективы: они исследуют старение и с критической, и с гуманистической позиций. Именно по этой причине можно утверждать определенную условность границ между критической, гуманистической и культурной версиями геронтологии. Мы часто можем увидеть, что представители этой парадигмы фигурируют в различных программных статьях, обзорах, справочниках, описывающих основы данных взглядов как яркие апологеты нескольких направлений [11; 33; 44].

В 2008 г. «Журнал исследований старения» посвятил один из выпусков размышлениям известных представителей критической геронтологии теме развития и ценности этой области. В предисловии к этому выпуску в статье «Достижение совершеннолетия критической геронтологией» представитель феминистской версии геронтологии Р. Рэй написала о том, что одним из первых, ярких и вдохновляющих примеров критической работы о старении можно признать «Совершеннолетие» (1972) С. де Бовуар [15], поскольку эта работа «объединяет гуманитарные и социальные науки, чтобы «спровоцировать у читателей изменение «возрастного сознания», что, как мы надеемся, приведет к изменениям в материальном мире» [34]. Последнее можно рассматривать как одну из фундаментальных целей всей постмодернистской геронтологии.

Критическая геронтология. Новая критическая парадигма в социальной геронтологии начала развиваться в конце 1970-х гг. во многом как результат осознания ограничений биомедицинского взгляда академической геронтологии, активных дебатов о равенстве поколений, расширения понимания потенциальных возможностей этого жизненного периода.

Изначально парадигма политической экономии основывалась на представлении об определяющем проблематичном влиянии экономики и политики на жизнь пожилых людей. Первые работы были попыткой преодоления одностороннего взгляда функционалистских теорий, утверждавших, что бедность, экономическая зависимость, социальная изоляция по-

жилых людей являются неизбежными следствиями индустриализации. Политэкономия ви-дела иные причины подобного положения пожилых людей, в частности, А. Уокер утверждал, что экономическая зависимость и социальная изоляция сконструированы в первую очередь такими институтами, как рынок труда и государство всеобщего благосостояния: «когда мы исследуем динамику взаимосвязи между старостью и государством всеобщего благосостояния, ... мы можем увидеть решающую роль социальной политики и социальных институтов в структурировании и перестройке жизненного пути и смысла старости» [46, p. 60–61].

Активными выразителями идей этой области явились Э. Ахенбаум, Я. Баарс, С. Биггс, А.-М. Гиймар, Б. Грин, Д. Даннефер, Т. Каласанти, Р. Кастенбаум, С. Катц, Т. Р. Коул, Р. Манхеймер, М. Минклер, Г. Р. Муди, Р. Рэй, П. Таунсенд, А. Уокер, К. Филлипсон, К. Эстес, П. Л. Якоби, М. Cruikshank, Н. Laceulle, М. В. Holstein, D. Hendricks, М. Нерworth. Методологической основой критической геронтологии можно считать следующие работы, идеи которых сформировали интеллектуальные стандарты критической перспективы в геронтологии, а также ее важнейшие темы [4; 5; 6; 8; 17; 19; 22; 26; 27; 30; 42; 43; 47].

Представители этой парадигмы фокусируются на критике процесса власти, исследуя структурные силы и практики, которые ограничивают опыт старения; также подвергаются критике ограничения биомедицинской геронтологии с намерением расширить социально политически заданные значения и границы старости.

Современная критическая геронтология опирается на критическую теорию марксизма и политэкономии, взгляды Франкфуртской философской школы, постмодернистские теории языка, постструктуралистские взгляды М. Фуко, различные формы феминизма, социального конструктивизма и гуманистическую традицию в геронтологии. Двумя направлениями изучения в критической геронтологии являются политическая экономия старения (исследование политических, социально-экономических и других факторов, детерминирующих опыт старения) и гуманистические исследования старения (рассмотрение индивидуальной перспективы, при опоре на изучение вопросов ценности, смысла, интерпретации и субъективно-го переживания позднего жизненного периода).

Важность формирования этой парадигмы заключается в том, что подобный анализ позволяет расширить геронтологический взгляд, добавив к повестке изучение структурных ограничений и источников вовлечения или исключения, что сформировало дополнительный спектр направлений исследований старения. Также ревизионизм критической геронтологии дает возможность избежать консерватизма в развитии академической геронтологии, стимулируя дебаты на самые острые темы.

Гуманистическая и культурная версии геронтологии. Американский философ Г. Муди, описывая сложности развития области исследований старения, написал, что «господствующей геронтологии ... просто не хватает языка, чтобы говорить о многих из наших глубочайших человеческих интересов.... Это отсутствие языка в буквальном смысле лишает нас дара речи перед лицом многих глубочайших вопросов человеческой жизни, особенно на ее последнем этапе... Именно здесь гуманитарные науки могут внести свой наибольший вклад в изучение проблем старения» [29, p. 412].

Гуманистическая геронтология исследует символические значения, приписываемые старению, образы, интерпретации и практики, формирующие наше восприятие и опыт старения в различных исторических эпохах и культурных контекстах. Она вносит вклад в наше понимание старения как социально-культурного феномена, чем делает шаги к более четкой концепции человека, к более полному пониманию ценности каждого жизненного этапа, формированию новых смыслов старения. Выход за рамки одностороннего взгляда хронологических традиций позитивистской геронтологии дает возможность серьезно изучать ключевые вопросы, касающиеся смысла и многообразия старости, форм заботы о пожилых людях и продуктивного вовлечения их в жизнь общества, а также способствует уточнению ограничений и возможностей для достижения благополучия на позднем жизненном этапе в новых реалиях [1].

Первые систематические попытки артикулирования подобных взглядов стали началом зарождения гуманистической геронтологии в конце 1970-х гг. в США. Альтернативная интерпретационная традиция начала свое формирование во многом как следствие переосмысления целей и методологии гуманитарной мысли. Гуманитарные науки в эпоху «текущей современности» стали более всеобъемлющими и менее инклюзивными: Р. Ли и И. Валлерстайн в книге «Преодоление двух культур: наука против гуманитарного знания в системе современного мира» объясняют расширение компетенции и возможностей гуманитарных дисциплин «не-

давними теоретическими вызовами структурам знаний и дисциплинарным образованиям, а также растущими глобальными интересами и озабоченностями, которые требуют сосредоточения на социальных проблемах, а не на академических дисциплинах или институтах в качестве отправной точки для исследований и теоретизирования. Эта проблемная направленность ... требует перехода от строго дисциплинарных вопросов к междисциплинарным» [23]. Итак, обновленная гуманистическая традиция начала формулировать новую парадигму в осмыслении феномена старения. Общими установками этого направления явились утверждения о том, что 1) жизненный опыт пожилых людей, выраженный в речах, текстах, визуальных образах, различных социальных, культурных, дискурсивных практиках является центральным объектом исследования природы старения, поскольку по убеждению философа Ч. Тейлора «никакое знание о людях не является полным, если оно не отдает должное мыслям, чувствам и выражениям изучаемых людей» [цит. по 11, р. 9]; 2) культура играет центральную роль, во многом определяя социальные отношения и идентичность; 3) общество рассматривается как дискурсивно структурированная сеть знаков, где объектом анализа становится их интерпретация и деконструкция. Согласно Э. Гидденсу, в эпоху постмодерна на первый план выходят темы идентичности, рефлексивности и индивидуации, поскольку произошел переход от исследования структуры в детерминистских моделях общества к прояснению деятельности; 4) процесс старения является относительным, зависящим от конкретных взаимоотношений между людьми, местами и культурами: индивиды и культуры конструируются совместно (чтобы понять пожилых людей, нужно понимать историческое время, место и культуру, в которых они стареют).

Уже в первое десятилетие существования гуманистической парадигмы в геронтологии изучением старения занялись ученые из области истории, литературоведения и языкознания, философии, этнографии, религиоведения, исследователи различных видов искусства (кино, музыка, театр, живопись), появились плодотворные разработки в области развития креативности у пожилых людей – уже тогда значение исследований старения средствами гуманистической парадигмы для академической геронтологии, образования, государственной политики и клинической практики стало более очевидным [11]. Чуть позже эта интеллектуальная традиция стала разрабатываться в немецкоязычных странах Европы под названием «культурная геронтология», где основными теоретиками стали К. Конрад, Г.-Й. фон Кондратович [14], L. Andersson, R. Edmonson, R. Maierhofer, H. Hurtung, R. Kunow. В первом приближении культурная геронтология покоилась на установках о природе общества в условиях поздней современности, где центральными были концепты анализа – потребление и средства массовой информации. Позже эта традиция распространилась за границы научного дискурса немецкоязычных стран.

Пионерами гуманистической традиции в геронтологии в рамках различных ее направлений явились Р. Ахенбаум, Я. Баарс, Д. Д. Ван Тассел, Д. Каллахан, Р. Кастенбаум, Т. Р. Коул, Р. Майерхофф, П. Макки, Р. Д. Манхеймер, Г. Р. Муди, Р. Рэй, С. Ф. Спикер, П. Тэйн, К. Вудворд, R. Atchley, J. E. Birren, D. Gubrium, C. Haber, M. M. Gullette, M. Hepworth, M. B. Holstein, M. Kimble, K. de Medeiros, S. H. McFadden, D. L. Norton, S. Perlstein, M. Philibert, D. Sheets, D. Thursby, J. E. Thornton, M. C. Winkler, A. M. Wyatt-Brown и многие другие. Рассматриваемые авторы используют различные методологические и теоретические подходы, но интегрирующим их работы основанием является интерпретация сложности человеческого существования посредством исследования опыта, взглядов и идентичности пожилых людей, отражаемых в различных социальных, культурных, коммуникативных практиках. Теоретической базой этих направлений можно считать следующие работы, идеи которых сформировали интеллектуальные стандарты этой области знания и ее магистральные направления развития [8; 9; 10; 12; 13; 36; 40; 45].

Можно утверждать, что основные темы гуманистической и культурной геронтологии во многом пересекаются, поэтому в данном обзоре будут указаны общие области работы выдающихся представителей этой традиции. Итак, с момента своего появления гуманистическая и культурная версии геронтологии значительно актуализировались, сформировав внушительную область знания: как в США, так и в Европе, открылся широкий поток исследований, опирающихся на установки данной области. Выделим магистральные направления развития, сложившиеся за последние четыре десятилетия.

Историческая геронтология. Американские историки (Э. Ахенбаум [2], У. Гребнер [18], Д. Майлс [31], Т. Коул [7], П. Стернс [37], П. Тэйн [39], С. Haber, D. Fisher, J. Quadagno, D. Thom-

son) были первыми гуманитариями, кто начал писать историю старения. Эти исследования показали, что устоявшиеся в современности представления о неуклонном снижении престижа, власти и дохода пожилых людей ошибочны (исторически положение пожилых людей преимущественно зависело от результатов их деятельности и количества имущества, чем от возраста); также они подвергли критике масштабные социологические теории (например, теория модернизации), которые чрезмерно упрощали и гомогенизировали пожилых людей. Историки убедительно доказали контекстуальность представлений о старении на примере исследований разных эпох; подтвердили, что ожидания в отношении старения существенно влияют на возможности и ограничения, с которыми сталкиваются пожилые люди, занимающие различные социальные и экономические позиции; исследовали эволюцию системы социального (в т. ч. пенсионного) обеспечения, истоки выхода на пенсию.

Литературная и нарративная геронтология. После историков внимательное изучение темы старения проникло в литературоведение и языковедческие дисциплины. Пионером, вдохновившим следующие поколения пытливостью в исследовании литературы и языка для понимания опыта старения, стала К. Вудворт [49]. Затем сформировалась плеяда талантливых литературных критиков, изучающих и формирующих вклад литературы в понимание старения – A. Basting, S. Falcus, M. Gullette, M. Hepworth, S. Kaufman, R. Maierhofer, K. Rooke, B. J. Worsfold, A. M. Wyatt-Brown, H. Zeilig. Они исследовали образы старения в художественной литературе; предложили психоаналитические обоснования исследования творческого процесса, в т. ч. в зрелом возрасте; анализировали отношение к старению, представленное в литературе; анализировали новые жанры, которые были посвящены «позднему возрасту». Начиная с 1990-х гг., под влиянием «культурного поворота» широкое распространение получили нарративные исследования, практики составления автобиографий и жизнеописаний пожилых людей (J. E. Birren, J. E. Bornat, P. G. Clark, K. N. Cochran, De Vries B., G. M. Kenyon, R. Ray).

Область биоэтики в геронтологии. Данное направление исследования является крайне междисциплинарной областью, опирающейся на философию, этику, историю, религиоведение, юриспруденцию, социальные и медицинские науки, анализирующие сложнейшие этические дилеммы, порожденные развитием биомедицинских технологий. Исследователи этой области (К. Качор, С. Ф. Спикер [21], Г. Р. Муди [27], Т. Такала [38], A. Blassimme, D. Callahan, N. S. Jecker, L. B. McCullough, R. Rhodes, M. Schweda, J. E. Thornton) уделяют особое внимание этическим проблемам, характерным для ухода за пожилыми людьми: вопросы об осознанном согласии, автономии и принятии решений по доверенности; уязвимость к жестокому обращению с пожилыми людьми; этические проблемы при долгосрочном уходе; вопросы социальной политики и реформ здравоохранения (например, справедливое распределение медицинских ресурсов между поколениями).

Философская перспектива в геронтологии. Как написала философ М. Мотерсилл в 1999 г., «старость – это тема, которую философы по большому счету игнорируют» [цит. по 34, р. 1]. По прошествии 25 лет можно согласиться с ней: философия старения является той областью, которая ждет своей разработки. Существуют философские исследования, рассматривающие этические вопросы смысла и предназначения в старости, изучения мудрости, ценности памяти, природы времени, исследования идентичности, размышления о смерти, описания возможностей и ограничений дальнейшей жизни. Эти темы разрабатываются такими авторами, как Я. Баарс, Н. С. Джекер, Р. Д. Манхеймер, П. Макки, Г. Р. Муди, Х. Смолл, Л. Торнстрем, Н. Fingarette, N. S. Jecker, H. Lacuelle, D. L. Norton, C. Overall, M. Philibert, S. G. Post, T. Rentsch, M. Schweda, R. Stoecker [3; 24; 25; 28; 34; 35; 41]. Полномерная философская перспектива в осмыслении старения только начинает формирование.

Темы религиозности и духовности в геронтологии. Духовные аспекты старения объединили науку и религию в поисках смысла, но, как и в философии, можно констатировать, что гуманистический подход в исследованиях религии и старения только начинает формирование. Существует большое количество религиозных исследований, проведенных геронтологами, свидетельствующих о тесной связи между религией, здоровьем и долголетием, но духовные стороны позднего жизненного периода при этом остаются неартикулированными. Исключениями для этой области являются имена таких мыслителей, как R. C. Atchley, M. Brennan, J. W. Ellor, S. Isenberg, M. Kimble, D. McFadden, S. H. McFadden, C. Orsborn, S. Sapp, G. Thursby, R. L. Weber.

Театр, перформанс, кино, живопись, музыка, креативность и старение. Размышления о старости в искусстве раскрывают не только представления о возрасте, ролевые ожидания и стереотипные представления, с которыми мы сталкиваемся на этом этапе жизни, но и

роль искусства в решении сложнейших проблем позднего жизненного этапа (использование художественных практик может улучшить как понимание процессов старения, так и качество жизни пожилых людей и пациентов с различными нейродегенеративными заболеваниями). Признанными лидерами исследований старения на материале театральных практик и перформанса являются М. Bernard, М. Kaminsky, S. Kaufman, S. M. Mangan, L. Munro, В. Myerhoff; на области кино – S. Chivers, А. М. Cohen-Shalev, А. Swinnen, S. Wearing; в живописи – М. Meager; в области музыки – А. Bennett, R. Jennings, А. Gardner и в танце – S. Perlstein. Важно упомянуть о том, что изучение креативности является быстрорастущей областью гуманитарной практики в геронтологии, где пионерами считаются А. Basting, J. Pennebaker, J. Seagal, G. Vaillant, В. Vorenberg.

Итак, рассмотренные в статье постмодернистские направления геронтологии демонстрируют пример конструктивного взаимодействия социально-гуманитарной мысли с современными общественными проблемами (с проблемами глобального старения населения).

Заключение. Все рассмотренные направления геронтологической мысли оказывают большое влияние на развитие полноценного понимания социально-философского измерения старости за счет расширения аспектов и тем анализа природы старения. Но несмотря на столь внушительный объем исследований и достаточно широкую представленность идеи о необходимости интегративного подхода к данной проблеме, работ, посвященных комплексному анализу аспектов старости и старения, почти нет. Не хватает перспективы, которая могла бы прояснить фундаментальное значение старения в человеческом существовании и в то же время помочь интерпретировать и интегрировать растущую массу эмпирической информации с единой точки зрения. Необходимо обращение к более фундаментальному и общетеоретическому подходу, чтобы создать новое стареющее общество, необходимы полноценные философские исследования значений старости.

Список литературы

1. Пашина Л. А. Причины формирования гуманистической геронтологии: социально-философский аспект // KANT. 2024. Вып. 2 (51). С. 262–268.
2. Achenbaum A. W. Old age in the new land: the American experience since 1790. The Johns Hopkins University Press; First Edition, 1978. 251 p.
3. Baars J. Aging and the art of living. Baltimore : Johns Hopkins Press, 2012. 304 p.
4. Baars J. The challenge of critical gerontology // Journal of Aging Studies. 1991. Vol. 5 (3). Pp. 219–243.
5. Baars J., Dannefer D., Phillipson C. et al. Aging, globalization, and inequality: The New Critical Gerontology. New York : Baywood Publishing Company, 2006. 304 p.
6. Calasanti T., Slevin K. F. Gender, social inequalities and aging Walnut Creek. CA : AltaMira Press, 2001. 248 p.
7. Cole T. R. The journey of life: a cultural history of aging in America. Cambridge University Press, 1991. 295 p.
8. Cole T. R., Achenbaum R. Voices and visions of aging: toward a critical gerontology / P. Jakobi, R. Kastenbaum. Springer Publishing Company, 1992. 368 p.
9. Cole T. R., Gadow S. What does it mean to grow old: reflections from the humanities. Duke University Press, 1986. 316 p.
10. Cole T. R., Kastenbaum R., Ray R. E. (eds). Handbook of the humanities and aging. Springer, 2000. 2d ed. 443 p.
11. Cole T. R., Ray R. E. Introduction: the humanistic study of aging past and present, or why gerontology still needs interpretative inquiry in T. R. Cole, R. Kastenbaum, R. E. Ray (eds). A guide to humanistic studies in aging. Johns Hopkins University Press, 2010. Pp. 1–32.
12. Cole T. R., Ray R. E., Kastenbaum R. A guide to humanistic studies in aging. Johns Hopkins University Press, 2010. 400 p.
13. Cole T. R., Van Tassel D. D., Kastenbaum R. Handbook of the humanities and aging. Springer, 1992. 486 p.
14. Conrad C., von Kondratowitz H. J. Toward a cultural history of aging. New York : Cambridge University Press, 1994.
15. De Beauvoir S. The coming of age. New York : Norton, 1972. 585 p.
16. Estes C. The Ageing enterprise. Josey Bass, San Francisco, 1979. 283 p.
17. Estes C. L., Biggs S., Phillipson C. (eds). Social theory, social policy and ageing: a critical introduction. Buckingham : Open University Press, 2003. 200 p.
18. Graebner W. A History of retirement – the meaning and function of an American Institution 1885–1978. Yale University Press, 1980. 293 p.
19. Guillemard A.-M. (ed.). Old Age and the Welfare State. Sage, London, 1983. 281 p.
20. Hülsen-Esch A. von. Introduction // Cultural perspectives on aging: a different approach to old age and aging. De Gruyter, 2022. Pp. 10–38.
21. Kaczor C., Spicker S. F. The edge of life. Human dignity and contemporary bioethics / H. T. Engelhardt, K. Wm. Wildes. Springer, 2005. 162 p.

22. Katz S. Disciplining old age: the formation of gerontological knowledge. Charlottesville : University Press of Virginia, 1996. 209 p.
23. Lee R. E., Wallerstein I. Overcoming the two cultures: science versus the humanities in the modern world-system. Boulder, CO : Paradigm, 2004. 256 p.
24. Manheimer R. J. A map to the end of time: Wayfarings with friends and philosophers. New York : Norton Press, 1999. 354 p.
25. McKee P. Philosophical foundations of gerontology. Human Sciences Press, 1982. 352 p.
26. Minkler M., Estes C. Critical perspectives on aging. The political and moral economy of growing old. Farmingdale, NY : Baywood, 1991. 362 p.
27. Moody H. R. Ethics in an aging society. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1992. 288 p.
28. Moody H. R. The five stages of the soul: charting the spiritual passages that shape our lives. Knopf Doubleday Publishing Group, 1998. 384 p.
29. Moody H. R. The humanities and aging: a millennial perspective // *The Gerontologist*. 2001. Vol. 41 (3). Pp. 411-415.
30. Moody H. R. Toward a critical gerontology: the contribution of the humanities to theories of aging in J. Birren, V. Bengtson (eds.). *Emergent theories of aging*. New York : Springer, 1988. Pp. 19-40.
31. Myles J. *Old Age in the Welfare State*. Boston : Little Brown, 1984. 140 p.
32. Phillipson C. Interpretations of ageing: perspectives from humanistic gerontology // *Ageing and Society*. 1996. Vol. 16 (03). Pp. 359-369.
33. Ray R. E. Coming of age in critical gerontology // *Journal of Aging Studies*. 2008. Vol. 22 (April). Pp. 97-100.
34. Scarre G. (ed.). *The Palgrave handbook of the philosophy of aging*. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2016. 568 p.
35. Small H. *The Long Life*. Oxford : Oxford University Press, 2010. 360 p.
36. Spicker S., Woodward K., Van Tassel D. D. *Aging and the elderly: humanistic perspectives in gerontology*. New York : Academic Press, 1978. 406 p.
37. Stearns P. N. *Old age in European society*. New York : Holmes & Meier, 1976. 163 p.
38. Takala T., Herrison-kelly P., Holm S. *Cutting through the surface: philosophical approaches to bioethics*. Rodopi, 2009. 256 p.
39. Thane P. *Old Age in English History*. Oxford : Oxford University Press, 2000. 536 p.
40. Thomas L. E., Moody H. *Research on adulthood and aging; the human sciences approach*. State University of New York Press, 1988. 249 p.
41. Tornstram L. *Gerotranscendence: a developmental theory of positive aging*. Springer Publishing Company, 2005. 318 p.
42. Townsend P. Ageism and social policy in C. Phillipson, A. Walker (eds). *Ageing and social policy: A critical assessment*. London : Gower, 1986. Pp. 15-43.
43. Townsend P. The structured dependency of the elderly // *Ageing and Society*. 1981. Vol. 1. Pp. 5-28.
44. Twigg J., Martin W. The challenge of cultural gerontology // *The Gerontologist*. 2015. Vol. 55 (3). Pp. 353-359.
45. Van Tassel D. D. *Aging, death, and the completion of being*. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1979. 314 p.
46. Walker A. Reexamining the political economy of aging: understanding the structure/agency tension in J. Baars, D. Dannefer, C. Phillipson and A. Walker (eds). *Aging, globalization, and inequality: the new critical gerontology*. New York : Baywood Publishing Company, 2006.
47. Walker A. Towards a political economy of ageing // *Ageing and Society*. 1981. Vol. 1 (1). Pp. 73-94.
48. Woodward K. *At last, the real distinguished thing: the late poems of Eliot, Pound, Stevens, and Williams*. Columbus, Ohio State Press, 1978. 180 p.

Gerontological Thought in the Postmodern era

Pashina Lyudmila Aleksandrovna

PhD in Philosophy Studies, associate professor of the Higher Attestation Commission, associate professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Siberian State Industrial University.
Russia, Novokuznetsk; doctoral student, National Research Tomsk State University.
Russia, Tomsk. ORCID: 0000-0002-4743-3343. E-mail: lapash@yandex.ru

Abstract. The realization of the incompleteness in understanding the experience of the late stage of the life path in the last quarter of the twentieth century led to the formulation of alternative versions of the study of aging to positivist gerontology: critical, humanistic and cultural versions of gerontology. The problem of the research is that at the present stage of studying the phenomenon of old age, there is a contradiction between the need to develop a unified gerontological theory, the intention to establish the philosophy of old age and the

insufficient degree of study of issues of fundamental importance for understanding the essential characteristics of old age and aging, in particular, requires attention and development of their full-scale research in the field of socio-humanitarian knowledge. The article shows that the emerging socio-humanitarian areas of aging research have significantly increased the possibilities of gerontological thought, allowing us to go beyond the biomedical paradigm. The purpose of the article is to expand the understanding of old age and aging as socio-philosophical categories by referring to the traditions of critical, humanistic and cultural versions of gerontology. This goal is realized by solving the following tasks: 1) consideration of the reasons for the emergence of postmodern versions of gerontology; 2) analysis of each direction by indicating its actual value, distinctive features, themes, leading representatives, and key works. The analysis of gerontological thought in the postmodern era is based on the use of a set of socio-philosophical principles and general scientific methods, namely: a systematic approach, methods of comparative analysis, analogy, scientific generalization, structural and functional analysis, as well as a dialectical method that reveals the possibilities of studying social phenomena in their development. The theoretical and practical significance of this research lies, firstly, in its complex nature: the work is structured as an overview of the main directions and themes of English-language socio-humanitarian gerontological thought, which has a half-century tradition, but is not sufficiently understood in the domestic gerontological discourse; secondly, the importance of this work lies in the fact that the results obtained can contribute to the constitution of the philosophical dimension of gerontological thought.

Keywords: old age, aging, critical gerontology, humanistic gerontology, cultural gerontology.

References

1. Pashina L. A. *Prichiny formirovaniya gumanisticheskoy gerontologii: social'no-filosofskij aspekt* [The reasons for the formation of humanistic gerontology: a socio-philosophical aspect] // KANT. 2024. Is. 2 (51). Pp. 262–268.
2. Achenbaum A. W. *Old age in the new land: the American experience since 1790*. The Johns Hopkins University Press; First Edition, 1978. 251 p.
3. Baars J. *Aging and the art of living*. Baltimore : Johns Hopkins Press, 2012. 304 p.
4. Baars J. *The challenge of critical gerontology* // Journal of Aging Studies. 1991. Vol. 5 (3). Pp. 219–243.
5. Baars J., Dannefer D., Phillipson C. et al. *Aging, globalization, and inequality: The New Critical Gerontology*. New York : Baywood Publishing Company, 2006. 304 p.
6. Calasanti T., Slevin K. F. *Gender, social inequalities and aging* Walnut Creek. CA : AltaMira Press, 2001. 248 p.
7. Cole T. R. *The journey of life: a cultural history of aging in America*. Cambridge University Press, 1991. 295 p.
8. Cole T. R., Achenbaum R. *Voices and visions of aging: toward a critical gerontology* / P. Jakobi, R. Kastenbaum. Springer Publishing Company, 1992. 368 p.
9. Cole T. R., Gadow S. *What does it mean to grow old: reflections from the humanities*. Duke University Press, 1986. 316 p.
10. Cole T. R., Kastenbaum R., Ray R. E. (eds). *Handbook of the humanities and aging*. Springer, 2000. 2d ed. 443 p.
11. Cole T. R., Ray R. E. *Introduction: the humanistic study of aging past and present, or why gerontology still needs interpretative inquiry* in T. R. Cole, R. Kastenbaum, R. E. Ray (eds). *A guide to humanistic studies in aging*. Johns Hopkins University Press, 2010. Pp. 1–32.
12. Cole T. R., Ray R. E., Kastenbaum R. *A guide to humanistic studies in aging*. Johns Hopkins University Press, 2010. 400 p.
13. Cole T. R., Van Tassel D. D., Kastenbaum R. *Handbook of the humanities and aging*. Springer, 1992. 486 p.
14. Conrad C., von Kondratowitz H. J. *Toward a cultural history of aging*. New York : Cambridge University Press, 1994.
15. De Beauvoir S. *The coming of age*. New York : Norton, 1972. 585 p.
16. Estes C. *The Ageing enterprise*. Josey Bass, San Francisco, 1979. 283 p.
17. Estes C. L., Biggs S., Phillipson C. (eds). *Social theory, social policy and ageing: a critical introduction*. Buckingham : Open University Press, 2003. 200 p.
18. Graebner W. *A History of retirement – the meaning and function of an American Institution 1885–1978*. Yale University Press, 1980. 293 p.
19. Guillemard A.-M. (ed.). *Old Age and the Welfare State*. Sage, London, 1983. 281 p.
20. Hülsen-Esch A. von. *Introduction* // *Cultural perspectives on aging: a different approach to old age and aging*. De Gruyter, 2022. Pp. 10–38.
21. Kaczor C., Spicker S. F. *The edge of life. Human dignity and contemporary bioethics* / H. T. Engelhardt, K. Wm. Wildes. Springer, 2005. 162 p.
22. Katz S. *Disciplining old age: the formation of gerontological knowledge*. Charlottesville : University Press of Virginia, 1996. 209 p.
23. Lee R. E., Wallerstein I. *Overcoming the two cultures: science versus the humanities in the modern world-system*. Boulder, CO : Paradigm, 2004. 256 p.
24. Manheimer R. J. *A map to the end of time: Wayfarings with friends and philosophers*. New York : Norton Press, 1999. 354 p.

25. *McKee P.* Philosophical foundations of gerontology. Human Sciences Press, 1982. 352 p.
26. *Minkler M., Estes C.* Critical perspectives on aging. The political and moral economy of growing old. Farmingdale, NY : Baywood, 1991. 362 p.
27. *Moody H. R.* Ethics in an aging society. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1992. 288 p.
28. *Moody H. R.* The five stages of the soul: charting the spiritual passages that shape our lives. Knopf Doubleday Publishing Group, 1998. 384 p.
29. *Moody H. R.* The humanities and aging: a millennial perspective // *The Gerontologist*. 2001. Vol. 41 (3). Pp. 411–415.
30. *Moody H. R.* Toward a critical gerontology: the contribution of the humanities to theories of aging in J. Birren, V. Bengston (eds.). Emergent theories of aging. New York : Springer, 1988. Pp. 19–40.
31. *Myles J.* Old Age in the Welfare State. Boston : Little Brown, 1984. 140 p.
32. *Phillipson C.* Interpretations of ageing: perspectives from humanistic gerontology // *Ageing and Society*. 1996. Vol. 16 (03). Pp. 359–369.
33. *Ray R. E.* Coming of age in critical gerontology // *Journal of Aging Studies*. 2008. Vol. 22 (April). Pp. 97–100.
34. *Scarre G. (ed.)*. The Palgrave handbook of the philosophy of aging. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2016. 568 p.
35. *Small H.* The Long Life. Oxford : Oxford University Press, 2010. 360 p.
36. *Spicker S., Woodward K., Van Tassel D. D.* Aging and the elderly: humanistic perspectives in gerontology. New York : Academic Press, 1978. 406 p.
37. *Stearns P. N.* Old age in European society. New York : Holmes & Meier, 1976. 163 p.
38. *Takala T., Herrison-kelly P., Holm S.* Cutting through the surface: philosophical approaches to bioethics. Rodopi, 2009. 256 p.
39. *Thane P.* Old Age in English History. Oxford : Oxford University Press, 2000. 536 p.
40. *Thomas L. E., Moody H.* Research on adulthood and aging; the human sciences approach. State University of New York Press, 1988. 249 p.
41. *Tornstram L.* Gerotranscendence: a developmental theory of positive aging. Springer Publishing Company, 2005. 318 p.
42. *Townsend P.* Ageism and social policy in C. Phillipson, A. Walker (eds). *Ageing and social policy: A critical assessment*. London : Gower, 1986. Pp. 15–43.
43. *Townsend P.* The structured dependency of the elderly // *Ageing and Society*. 1981. Vol. 1. Pp. 5–28.
44. *Twigg J., Martin W.* The challenge of cultural gerontology // *The Gerontologist*. 2015. Vol. 55 (3). Pp. 353–359.
45. *Van Tassel D. D.* Aging, death, and the completion of being. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1979. 314 p.
46. *Walker A.* Reexamining the political economy of aging: understanding the structure/agency tension in J. Baars, D. Dannefer, C. Phillipson and A. Walker (eds). *Aging, globalization, and inequality: the new critical gerontology*. New York : Baywood Publishing Company, 2006.
47. *Walker A.* Towards a political economy of ageing // *Ageing and Society*. 1981. Vol. 1 (1). Pp. 73–94.
48. *Woodward K.* At last, the real distinguished thing: the late poems of Eliot, Pound, Stevens, and Williams. Columbus, Ohio State Press, 1978. 180 p.

Поступила в редакцию: 26.06.2024

Принята к публикации: 23.10.2024